

Последнее время всё большее недоумение и досаду вызывают разного рода скандалы, связанные с выступлениями публичных и замечательных деятелей культуры и науки, да и других областей интеллектуальной деятельности, с их неожиданными и малообоснованными заявлениями, а порой и требованиями. Эти скандалы вспыхивают, разгораются, потом их кто-то умело тушит, а может, они и сами хорошо гаснут.

А недоумеваю я не оттого, что кто-то, видите ли, имеет право на высказывание собственного мнения, чтобы потом с убеждением, а иногда и упоением отстаивать его, а у кого-то таких прав нет. Нет, тут всё нормально. У всех это право есть – просто не все им умеют пользоваться. А кто умеет пользоваться, те больше молчат, потому что не верят в эффективность всего этого базара. Потому и получается, что «единственно правильное» мнение в конечной инстанции как бы приватизировано определённой группой лиц с определёнными требованиями и запросами.

И приватизировали они это право давно, а кому-то оно досталось даже по наследству. Вот так они и выросли – «гордые дети маленьких ответственных работников» по Ильфу. И они прекрасно отличают «своих» от чужих, и они давно знают, где проходит граница их территории и готовы её отстаивать. Только...

Почти полтора столетия назад вышла русофобская книга маркиза де Кюстина о его путешествии по России, на которую любят ссылаться современные либералы. Хотя в книге этой совершенно четко именно в их адрес сделано маркизом замечание: «...высочки в кругу власть

имущих, они претендуют на роль просветителей народа, но в действительности являются мишенью для насмешек».

Это про них он пишет: «...послал в Петербург, под предлогом желания помочь, целую плеяду политических работников – нечто вроде переодетой армии, которая должна была тайком расчистить путь для наших солдат. Эти искусные интриганы получили задание втереться в администрацию, завладеть, прежде всего, народным образованием и заронить в умы молодёжи идеи, противные политическому символу веры страны...»

У меня и у самого имеются на некоторые спорные предложения к местным, да и к центральным властям свои претензии, которые я высказываю, а иногда и горячо защищаю. Не буду их в данной заметке перечислять.

Конечно, это обязанность интеллигенции – указывать властям на их ошибки и недоработки. И тут хочется перенацелить сентенцию из памфлета Кузьмы Пруткова «Проект о введении единомыслия в России», которая гласила, что «...многие признаны злонамеренными единственно потому, что им не было известно, какое мнение угодно высшему начальству». Так вот, осмелюсь предположить, что руководящим работникам нашей страны самого разного уровня интересно знать мнение образованной и мыслящей части общества. Хотя бы и не для того, чтобы тут же идти ему навстречу, а для того, чтобы оценить уровень сопротивляемости и предвосхитить обвинения в злонамеренности.

Но вот почему-то часть нашей творческой интеллигенции стала вдруг себя считать новым дворянством, по крайней мере, вести себя подобным образом, с претензией, что ли. Тут не только кастовость, но и ощущение своей значимости и силы в момент предъявления требований к властным структурам. А ведь отдельные деятели этой части общества требуют ещё и привилегий, и преференций.

Это нелепая ошибка и даже недомыслие представителей этой социальной прослойки! Дворянство – по определению и с момента возникновения этого класса – опора государства и власти в любой стране. Так было в России XVI века, и в XIX веке, и в XX в СССР, когда функции дворянства выполняли члены КПСС. Да-да, именно так. В XIX веке дворянство составляло 6–8% от общего населения России, и в советское время членов партии в нашей стране был примерно тот же процент.

Я не сторонник того, чтобы создавать какую-то новую касту или новый орден, снабжающий своих адептов отличительным маркером. И все «патриоты», и все «либералы» прекрасно знают друг друга, и объединить их под одной крышей уже не удастся. Хотя, кто знает, если начать платить приличные деньги, кто-то может и перекрасится.

Уже созданы и выстроены партии типа КПРФ или «Единой России», и существует президентский список кадрового резерва: хотя реально в нем не более тысячи человек. Но это же всего лишь политика и экономика. И я не уверен, что только на них должно будет опереться государство в трудный момент.

Я сейчас – о людях, готовых Родине служить, независимо от их идеологических симпатий.

Явно и тайно таких людей всегда были миллионы, только о них никто громко не говорил и это не больно-то афишируется. Ведь и генерал Слещёв (он же Хлудов из романа Булгакова «Бег») возвращается из эмиграции по просьбе Дзержинского и преподаёт в Академии военные дисциплины будущим победителям Третьего рейха. И кроме него

в Красной Армии служили тысячи царских офицеров. И не случайно у директора колбасного комбината Бабичева из романа Олеси «Зависть» на спине была дворянская родинка.

Правда, не будем забывать, что дворянин дворянину рознь: и Манилов гоголевский был дворянином, и тракторист из колхоза «Красный луч» был членом КПСС. Но оба всегда помнили об этой своей принадлежности, гордились ею и готовы были служить. Служить Родине и государству – обязанность дворянина, а руководство страны по мере возможностей эту службу отмечало и поощряло. И лишали дворянства за преступления против государственности (я имею в виду не только декабристов), и из партии исключали, и из творческих союзов. Возможность такая – и поощрить и наказать – у государства всегда есть!

Вот поэтому те литераторы, которые вспоминают хлебные советские времена с дачами в Переделкино, квартирами от государства, домами творчества и приличными гонорарами, не должны забывать, что члены Союза писателей в любой момент должны были быть готовы выполнить социальный заказ. И едет Леонид Леонов на строительство Балахнинского бумкомбината, чтобы написать роман «Соть», и пишет Фёдор Гладков роман «Цемент», а Мариэтта Шагинян – «Гидроцентральный», и спешит Евгений Евтушенко в Сибирь и пишет свою «Братскую ГЭС». Потому и получали они дачи в Переделкино, и гонорары у них были приличные, и поликлиники свои были, и в Дома отдыха бесплатно ездили, и в командировки заграничные. Все они были советскими дворянами и служили.

Хотя были в советские времена талантливые поэты и прозаики, которых не принимали в Союз писателей СССР по идейным соображениям – безусловно, СП был идеологической структурой. Были и хорошие писатели, которых исключали из СП, но не за бездарность или утрату таланта, а за идеологические проступки, и перечислять их всех по именам – не к слову.

Уже несколько лет раздаются громкие и уверенные голоса о том, что там, наверху, надо бы пересмотреть отношение к творческой интеллигенции, творческим союзам и начать полноценное финансирование этих и профессионально взаимодействующих с ними структур: театров, студий, издательств, журналов и так далее. Но наверху молча обходят стороной этот вопрос и делают вид, что не слышат этих голосов

Я уверен, что слышат! Но не хотят повторения пройденного.

Тем, кто считает себя творческой интеллигенцией и считает, что государство им должно, не надо забывать, что в 1929 году опубликована знаковая статья Сталина «Год великого перелома». В тот же год была проведена большая чистка и взята под полный партийный контроль Академия наук СССР. И тут же была проведена серьезная работа по анализу творческих сил и в один год, в 1932-м, объединены в стране все мастера искусств в государственные союзы: Союз писателей СССР, Союз художников СССР, Всесоюзное театральное общество, были запрещены все частные студии, все негосударственные издательства и так далее.

Лично мне этого не хочется.

Мне вспоминается рассказ моего друга Анатолия Мироновича Смелянского, бывшего ректора школы-студии МХАТ, про то, как однажды к Олегу Табакову пришли два майора в штатском и попросили его подписать какое-то письмо в духе «не читал, но осуждаю». Олег Павлович посмотрел на них с укором и произнёс: «Ребята, ну что вы делаете? Ведь я вам ещё пригожусь!» Ребята посоветовались, позвонили руко-

водству, и там решили, что не подписавший письмо Табаков может ещё пригодиться, а вот подписавший уже не пригодится. Хотя Олег Павлович тоже понимал, что если настаивать будут, то подписать придётся: он же государственный человек.

Многие претензии творческих людей к руководству страны, которая хотя бы в какой-либо мере финансирует проекты этого художника или коллектива, возглавляемого им, неуместны, смешны и презренны. Так смешон и неприятен избалованный ребёнок, которого с ложечки кормят манной кашей, а он капризничает и бьёт свою няню по лицу. Не имеет морального права творческий человек с устоявшимися принципами пользоваться помощью, а тем более финансовой помощью, государства, если считает его своим антагонистом. То, что деньги не пахнут, — чушь, ох, как ещё пахнут!

Наше государство тратит миллиарды на поддержку издательских проектов, на постановку новых спектаклей, на создание кинокартин, на фундаментальные научные исследования, и мастера, использующие эти средства, фактически выполняют государственный заказ. И хотя это нигде отдельной строкой не оговаривается, все об этом помнят. А следовательно, должны помнить и то, что государственность надо укреплять и защищать, а не подтачивать.

Также солидное финансирование различных культурных и научных проектов производится из наших отечественных и различных международных фондов, пропагандирующих либеральные ценности. Я ничего не имею против идей либерализма: права человека закреплены в конституциях. Но вот откуда проблемы, с которыми уже столкнулась Европа? А начиналось всё с курения марихуаны, нудистских пляжей, однополых браков и отрицания тысячелетних христианских традиций (церкви!).

Вседозволенность, которую явно и неявно навязывают обществу современные любители либеральных ценностей, разрушила основы христианской морали и нравственности, на которых стояла в течение тысячи лет европейская культура, растворила государственность стран Европы, превратив её в невыразительное болото. И неудивительно, что мигранты из традиционных канонических ортодоксальных исламских стран, нахлынувшие в эту объединённую Европу, считают её жителей варварами, не имеющими моральных устоев. Они и относятся к современным европейцам, как к невежественному народу, и неудивительно, что они Европу очень быстро ассимилируют под себя.

Так совсем в недалёком прошлом сами европейцы относились к африканцам и, не видя ничего зазорного, вывозили их в Америку для работы на плантациях. Эта работоторговля развернулась уже в обратную сторону, и белокурые девушки начали заполнять гаремы и публичные дома в южных и арабских странах. Но я сейчас не об этом.

Помнится, однажды мой охотничий пес цапнул меня за руку, когда я пытался подвинуть его миску с едой — как же он потом извинялся, вылизывал эту руку, как же стыдно было ему!

Художник свободен по рождению, и вдохновение ему даёт небо, и ответственен он только перед небом. Но если художник выполняет социальный заказ, то всем известно, кто этот заказ финансирует: какой-то частный фонд, преследующий вполне определённые цели, или государство, выполняющее свои функции.

И нельзя кусать руку, подставляющую миску с похлёбкой.